

Россия. - 2003. - 19 Дек. - с. 7

Как переливы драгоценных камней...

Марина Полякова

Николай Сапунов... Художник, оставивший после себя зыбкий мир театральных сюжетов, декораций, костюмов. Натюрмортов, как будто покрытых патиной старины... Тематика столь обширна, что, кажется, разнообразие это должно принадлежать кисти разных по складу людей.

В Третьяковской галерее проходит персональная выставка интереснейшего художника Серебряного века, третья по счету.

Николай Николаевич родился в 1880 году в купеческой семье, рано потерял отца, а в тринадцать лет поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Школа там была сильнейшая. Достаточно сказать, что его преподавателями были Константин Коровин, Исаак Левитан и Валентин Серов.

Начало XX века было временем очень театральным по сути своей. Обыденность перетекала в игру, мистификациям был открыт путь в реальную жизнь (вспомним хотя бы поэтессу-фантом Черубину де Габриак). Итальянская комедия дель арте прижилась на русской почве, и в пантеоне литераторов плодились бесконечные пьеро-коломбины-арлекины. Новое искусство искало новые формы выражения, и театральное действие одно

способно было объединить в себе и поэзию, и музыку, и декоративно-монументальные притязания живописцев.

Николай Сапунов придумывал декорации и костюмы для постановок Всеволода Мейерхольда и Федора Комиссаржевского. Но обычно художник только готовит спектакль, позже отступая в тень, а Сапунов не желал расставаться с миром Мольера и Гоцци и создал новый жанр — картину по мотивам спектакля. Его театральные полотна — это практически сцены из постановок, с обязательными кулисами по краю работы, с актерами, разыгрывающими мизансцены.

Параллельно с этим Сапунов с успехом при-

нимал участие в выставках товарищества художников «Голубая роза». Отдавая дань символизму, искал средства для выражения музыки посредством языка живописи. Некоторые итоги этих поисков — серия «Голубые гортензии» — мозаика восходящих ввысь мазков, волны цвета, голубые шары лепестков, которые, кажется, дрожат и брызжут, словно музыкальные аккорды. Цветы вообще прекрасно удаются художнику. Он грезит ими, как некоторые грезят переливами драгоценных камней. Сапунов создал свой мир — с иным течением времени, мир старинный и фантастичный.

В работах последних лет — яркость и безу-

держность ярмарочного действия, гофмановский (или гоголевский) гротеск. Не лица — личности, скоморошья маски, провалы глазниц, оскалы влажных ртов. Сапунова привлекают трактиры и ярмарки — средоточие жизни простого люда: купчиков, прачек, продавцов кулебяк. А основной образ, смысловой центр — карусель. Для Сапунова она — символ преображений, бесконечного возвращения на круги своя.

Николай Сапунов, яркий и безудержный, талантливый и романтичный, утонул белой ночью в Финском заливе, катаясь в лодке со своим другом — поэтом Михаилом Кузминым... Ему было всего лишь 32.

Николай Сапунов. «Маски»